

Взгляд сквозь годы

За два десятилетия существования «НИФТИ-Славич» в его стенах проработало немало учёных и сотрудников, которые сегодня возглавляют предприятия и управления компании, трудятся на ответственных участках производства. НИФТИ и «Славич» — это густая сеть взаимопересекающихся человеческих судеб, многообразие связей по вертикали и горизонтали на научном, производственном и бытовом уровнях. Как всё начиналось? Мой собеседник — С. И. Поляков.

— Сергей Иванович, Вы были активным участником зарождения НИФТИ и его становления. Ваш личный взгляд сквозь годы...

— Переславский филиал ГосНИИхимфото проекта образован приказом министра химической промышленности в декабре 1976 года. Ничего ещё не было — ни директора, ни сотрудников. В то время я работал в Красноярске-26 на знаменитом горно-химическом комбинате. Сейчас всем известно, чем занималось предприятие — плутонием, в 72-м защитил кандидатскую диссертацию. Как учёный и гражданин горжусь и счастлив тем, что ковал щит и меч Родины. Пусть невелика моя частичка в обороне страны, но она всё же есть. В Красноярске прожил 15 лет. Дела шли неплохо, грех жаловаться. Хорошая зарплата, прекрасные бытовые условия. Наверно, человек так устроен — благополучное существование порождает в нём чувство неудовлетворённости, тягу к смене обстановки, новизне дела. В дорогу позвал мой хороший товарищ Генрих Михайлович Горбачёв, заместитель директора по научной работе нового филиала.

Чисто научных кадров в фототехническом направлении Минхимпрома было мало. Располагались они преимущественно в Ленинграде и Москве, и, понятно, не горели особым желанием переселиться в провинциальный Переславль. Развивать же научные направления в крупных городах не представлялось возможным. В Москве, например, действовал лимит численности населения. Поэтому в формирование коллектива филиала претворялась, на мой взгляд, очень конструктивная идея — для развития фотохимической науки пригласить специалистов, обладающих гибкими, неординарными методами решения проблем в других отраслях. Как и я, Генрих Михайлович был работником Министерства среднего машиностроения. В этой системе и вёлся основной поиск сотрудников. Отсюда пришли в филиал Александр Иосифович Шварцвальд, Святослав Андреевич Петров, Валентин Павлович Паутов, Николай Михайлович Семененко, Геннадий Викторович Богданов, Валерий Александрович Бархатов и многие другие. Перечислить всех просто невозможно.

Другой поток составили молодые, талантливые, трудолюбивые учёные, закончившие аспирантуру: Александр Михайлович Недув, Владимир Николаевич Абрамов, Константин Константинович Кошелёв, Владимир Борисович Яковлев, Владимир Сергеевич Маркин, Владимир Валентинович Чекалов и другие.

По направлениям приезжали выпускники учебных заведений, часть коллектива составили работники химзавода, царила атмосфера молодости, неформальных отношений, искренности и энтузиазма. Под научное учреждение приспособлялось производственное здание цеха магнитных лент. Прорва строительных работ. С годами, на расстоянии приходишь к мысли, что молодая энергетика частично ушла на возведение стен и перегородок, приобретение оборудования, обустройство, а не на разработку новых материалов и создание себя как специалистов. Но тогда это и в голову не приходило. Жизнь не имеет сослагательного наклонения: ах, если бы да кабы... Вместе со всеми строил, носил кирпич, раствор, ездил на картошку. Был закон — всё делать хорошо, на совесть. Много выдумки и фантазии вкладывалось в празднование Дня

химика. Выезжали за город, пели свой собственный гимн. Но не только этим, разумеется, характерно время становления молодого коллектива. Я возглавлял отдел галогеносеребряных материалов и в начале 79-го года сотрудники были подключены к решению практических проблем фотопластинок для микроэлектроники, которые выпускал цех № 2 — нынешний завод «Микрон». Ситуация здесь сложилась довольно тяжёлая. Вместо положенных по плану 25 процентов выходов годной продукции было 5—6. Приезжали руководители Министерства электронной промышленности, ВПК и другие. Обстановка, словом, была довольно серьёзной. Пришлось здорово потрудиться всем: коллективу цеха, нашей группе — мне, лаборатории С. А. Петрова, Александру Васильевичу Дубровину, которого я считаю очень способным учёным, а также нашим дорогим помощникам — Таисии Васильевне Семененко, Ирине Владимировне Полупановой, Тане Красовской и другим сотрудникам. Совместными с химзаводчанами усилиями нам удалось решить проблему. Практически прекратились претензии от потребителей. «Микрон» пошёл на подъём и не один год оказывал «Славичу» мощную финансовую поддержку.

Следующая задача — создание крупногабаритных фотопластин для масок цветных телевизоров, производство которых намечалось в 45 корпусе. Экономическая целесообразность строительства этой громадины, которую хочется назвать гробом, всегда подвергалась сомнению. Мне и коллегам не раз приходилось доказывать соответствующим органам бессмысленность возведения корпуса: не будет больших объёмов. Но оставим экономическую сторону, там решения принимали не мы. А техническую сторону дела в лаборатории С. А. Петрова успешно решили и много сделали для того, чтобы цех мог работать.

Большим успехом филиала, я считаю, были исследования в области диффузионных материалов, которым наряду с фотопластинками занимался наш отдел. Разработками экспресс-материалов занимались три лаборатории, которые впоследствии были объединены в одну под руководством А. М. Недува. Александру Михайловичу и его сотрудникам удалось создать совершенно уникальный комплект рентген-экспресса, который, по-моему, превосходит американский аналог.

Мне хочется вспомнить Юрия Алексеевича Алексеева и Петра Ивановича Куманько. Они трудились в лаборатории физических методов исследования. Буквально из ничего они создавали приборы, на которых мы потом работали.

Остановлюсь ещё на одной тематике, которая успешно развивалась в филиале — голографические методы записи информации. Здесь были найдены интересные и оригинальные решения для хранения информации в памяти ЭВМ и других целей.

За годы работы в институте я был начальником отдела, заместителем директора по научной работе, около года исполнял обязанности директора, а затем вернулся к научной работе. В период перестройки мне думалось, что мы, администраторы, будем меньше нужны и больше пользы я принесу, работая ведущим сотрудником. Разрабатывал голографические материалы. Побочным результатом исследований стала изобразительная голография. Усовершенствованные пластинки выпускаются сейчас на «Микроне».

В институте проработал полтора десятка лет. В конце периода вдруг почувствовал потерю интереса к исследованиям. Благодарен Ивану Филипповичу Анюховскому, который предложил мне должность директора завода «Микрон». Работа здесь в какой-то степени напомнила мне первоначальные, плодотворные годы деятельности в Красноярске и филиале, когда чертовски трудно, но интересно: делаешь дело и оно движется. Для человека очень важно испытывать удовлетворение от своей работы.

Был главным инженером «Славича», сейчас возглавляю проект «Славич-Кодак», но это уже к истории института не относится, хотя с сотрудниками его, бывшими и настоящими, общаюсь ежедневно. При случае вспоминаем прекрасное время молодости. Именно так и хочу я его назвать.

— Что бы Вы пожелали, Сергей Иванович, работникам «НИФТИ-Славич» накануне 20-летия?

— В первую очередь здоровья. Труд учёного тяжёл. Свою работу он постоянно носит с собой и думает над ней. Это выматывает. Второе — удачи в исследованиях. И последнее — побольше денег на зарплату и работу. Наши беды проистекают зачатую не от того, что не знаем или не умеем, а от бедности.